

Всё страньше и страньше! Всё чудесатее и чудесатее! Всё любопытственнее и любопытственнее! Всё страннее и страннее! Всё чудесится и чудесится!

Льюис Кэрролл, «Приключения Алисы в Стране чудес»

Глава 1

Было темно. Завывала метель разгоняя одни сугробы и собирая другие. Она будто укутывала в белый пуховый платок небольшой двухэтажный деревянный домик с торчащей из крыши кирпичной трубой. Труба была украшена затейливым колпаком, из-под которого, словно сбегающее из заточения облако, струился дым, причудливо закручиваемый порывами морозного зимнего ветра. В одной из комнат этого дома весело потрескивал поленьями камин, распространяя тепло по всей комнате. Кроме камина в комнате было несколько шкафов, пара табуреток и массивная деревянная кровать с мягкими пуховыми матрасом, весьма большими подушками и невообразимых размеров одеялом. Кровать была зажата между двумя прикроватными тумбочками и стоящим перед кроватью большим окованным сундуком, покрытым тканью с искусной вышивкой и воздушными кружевами. В комнате находилось трое: две весьма красивые молодые девушки и сильно нервничающий грозного вида мужчина. Одна из девушек лежала на кровати. Её лицо было покрыто испариной, дыхание было тяжёлым, а изо рта доносились сдавленные стоны и крики боли. Помимо боли в этих звуках не было ни гнева, ни безысходности, но была радость и нетерпеливость. Это не было чем-то необычным, ведь сейчас сбудется её заветная мечта: она станет мамой!

Я родился.

Ни с чем не сравнимое чувство, особенно когда осознаёшь, что происходит.

Так. Не будем устраивать тут лекцию о преимуществах естественных родов, а лучше посмотрим куда это я попал. Так, кажется у меня проблемы: хоть я и привык к свету, но всё вокруг какое-то расплывчатое, будто фокусировка сбита. Звуки, кстати, тоже довольно странные, будто мои уши заложены или я сижу под водой, а над поверхностью кто-то разговаривает. Надеюсь это пройдёт. Кажется, эти голоса стали какими-то обеспокоенными. Точно. Дети же обычно кричат после рождения. Ладно, буду нормальными ребенком – крикну им что-нибудь.

- Эй, эй, всё хорошо! – крикнул я. Как бы не так. Из меня вырвалось что-то вроде «Уа-уа, уа уаааа!». Да уж. Ну, думаю им будет этого достаточно.

Я ощутил, что меня куда-то переносят. Рядом возникло ощущение теплоты и мягкости, а к моему рту приставили что-то похожее на зефирку. Оооо! Я знаю, что это! Что ж, пришло время заняться детскими делами. Я присосался к «зефирке» и меня начало наполнять тёплое и слегка сладковатое молочко. Постепенно я начал ощущать усталость и проваливаться в сон. Тепло и нежность в своих объятьях унесли меня в мир снов.

Лето. Яркий погожий денёк. Женщина в лёгком платье и широкополой шляпкой из тонкой соломы прогуливается по парку. Она поглядывает на скачущего вокруг неё мальчика лет пяти. Сначала он пытается поймать бабочку или кузнечика, бежит вокруг женщины, потом начинает собирать цветы и плести из них венок.

- Мама! Смотри что я сделал! – голос мальчика становится всё хуже и хуже слышно. – Это меня ... научила! Надень ... он ..., правда?

- Да ..., он! ... - сложно разобрать что говорит женщина, надевая венок поверх шляпки.

Когда она надела венок, я проснулся.

Было светло. Звуки стали более чёткими и видеть я стал гораздо лучше. Раз уж всё действительно наладилось, то не плохо было бы осмотреться. Из своего положения я смог увидеть камин, шкаф, деревянные стены и массивную деревянную дверь. Всё было поистине гигантским. Или это просто я очень маленький. Скорее всего так и есть. Ещё я смог разглядеть миленькое личико сладко посапывающей девушки с длинными пышными огненно-рыжими волосами, прижимающей меня к своей мягкой, тёплой и весьма объёмной груди. Похоже, это моя мама. Кого-то мне она напоминает. Никак не могу вспомнить.

Пока я внимательно разглядывал мамино лицо, дверь тихонько заскрипела и открылась. В комнату зашёл здоровенный мужик с аккуратно подстриженной бородой и длинными русыми волосами, стянутыми в небольшой хвостик на затылке, одетый в бежевую лёгкую рубашу и тёмно-коричневые штаны из плотной ткани. На его прямоугольном лице под густыми бровями располагались наблюдательные с пронизывающим взглядом ярко-голубые глаза с буро-жёлтым обрамлением вокруг зрачка выдающие в нём бывалого охотника. Сейчас они были до краёв наполнены добротой, любовью и заботой. У него был прямой среднего размера слегка вздёрнутый нос, и средних размеров рот с тонкими губами, непроизвольно растянувшийся в довольной улыбке. В руках у него был поднос с двумя глиняными кружками в которых был какой-то напиток, сильно пахнувший мёдом и специями, и тарелкой на которой лежала каша, несколько ровных полосок вяленого мяса и пара кусков хлеба, похожих на французские тосты. Он бесшумно подошёл к кровати, поставил поднос на тумбочку, посмотрел на меня и подмигнув улыбнулся ещё шире. После этого он нагнулся к маме, поцеловал её в лоб и прошептал что-то ей на ухо. Она сладко зевнула и открыла свои бездонные заспанные разноцветные глаза. Один был ярко-синим словно море, а другой – ярко-зелёным словно весенний луг. Её глаза были такими прекрасными и такими родными, что я невольно улыбнулся. Мама заметила это и улыбнувшись в ответ чмокнула мой лоб. Потом она что-то сказала тому бородачу и поцеловала его, когда он к ней вновь нагнулся. Похоже этот здоровяк – мой отец. Выглядит он весьма крутым и заботливым. Похоже мне повезло родиться в хорошей семье.

Пока я рассматривал своих родителей, мама закутала меня в небольшое одеяльце и передала заметно нервничающему отцу. Пока он держал меня как фарфоровую куклу мама позавтракала и снова взяла меня на руки. Похоже сейчас моя очередь завтракать. Во время завтрака меня опять начало клонить в сон. Уснув я опять увидел ту женщину с мальчиком. Я не мог рассмотреть их лиц, но рассмотрел её длинные и шелковистые волосы цвета воронова крыла, поблёскивающие на пробивающихся сквозь кроны деревьев лучах солнца. Меня посетило чувство что я знаю эту женщину, но я никак не мог её вспомнить. Когда женщина вновь надела на шляпку венок из полевых цветов, сон начал ослаблять свои мягкие пьянящие объятья. Когда я проснулся мне поменяли пелёнки. Было прохладно и жутко неловко, несмотря на то что я ребёнок. Самое худшее, на мой взгляд, в жизни ребёнка – это неспособность самостоятельно сходить в туалет. Думаю, нормальные дети в моём возрасте над таким не задумываются. Им бы только поспать, да поесть. Кстати, насчет поесть: я голоден! Так, где мой свежайший эксклюзивный высококачественный напиток согревающий душу и придающий сил? А вот и он, с доставкой прямо в рот! Не жизнь, а сказка!

Очередной приём пищи вновь запустил мой новый цикл жизни: еда, сон, смена пелёнок и опять с начала. Так прошло несколько дней. Или недель? Мне всё меньше и меньше хотелось спать после еды и становилось малость скучно, но моё тело младенца всё ещё очень плохо слушалось меня. Чем бы себя занять? Точно! Я ещё не проверял свой статус после

перерождения! Как там меню включается? Вроде надо дважды моргнуть. Я моргнул дважды.

«Внимание! Сбой системы!»

«При установке возник конфликт между некоторыми навыками.»

«Рекомендуется войти во внутреннее пространство и внести правки вручную.»

«Приносим извинения за неудобство.»

- Что за фигня? – возмутился я вслух, но, как и в прошлый раз, вышел лишь бессвязный детский лепет.

<http://tl.rulate.ru/book/7950/160224>